

Культура. - 2004. - 11-17 марта. - 1

Первая леди из гримерки № 6

Наталья Касаткина вышла на сцену Большого 50 лет назад

Н. Касаткина

Как жили – так и живем. Не понимая родства Иванами, не видящими пророков в Отечестве. Наталью Касаткину, первую красавицу Большого театра, главного балетмейстера всемирно известного Государственного академического театра классического балета, пятьдесят лет назад ступившую на подмостки главной сцены страны, чувствовали на арендованной площадке Театра им. Евг. Вахтангова – ее же спектаклями “Весна священная” и “Жар-птица” на музыку Стравинского.

“Весну священную” Касаткина в дуэте со своим мужем и балетмейстером Владимиром Василевым поставила в 65-м, после “Ванины Ванины” и “Героической поэмы” Н. Каретникова, сняв табу с имени величайшего композитора XX века, – за одно это ей и Василеву можно было присвоить звание Героев Советского Союза. Балет Стравинского на сцене Большого в

середине 60-х годов равнялся полету первого человека планеты в космос – не меньше!

Тогда все: и музыка, и хореография, и актерские работы казались настоящим взрывом, бунтом против правил, молодым, новым и свежим взглядом на устройство благополучного с виду мира.

Миром и его устройством Касаткина и Василев как хореографы на протяжении всей своей творческой жизни интересуются больше всего: неслучайно их главным балетом становится “Сотворение мира” на музыку Андрея Петрова, который – шутка ли сказать! – ставят шесть десятков театров! (А накануне юбилея Наталии Дмитриевны к ним прибавился еще один – Касаткина и Василев поставили “Сотворение” в Далласе.) Эффелевы рисунки на тему истории Адама и Евы в трактовке молодых хореографов становятся манифестом нового – современного балета, ими

гордятся, их водружают на свои знамена академические труппы. В них, разыгранных молодыми и жадными до новизны артистами, слышна музыка оттепели, которая, впрочем, уже негодна в Москве, неприемлема на сцене Большого, куда балет не пускают и где новых постановок Касаткиной и Василева больше не дают.

На какое-то время творчество Касаткиной и Василева становится более востребованным в Ленинграде, где они берутся за оперу, – “Петр I” Андрея Петрова производит сходное с “Весной священной” впечатление в Мариинском: Юрий Темирянов за пультом, Владимир Морозов, Галина Ковалева, Ирина Богачева – на сцене. Другая, но столь же смелая, дерзкая и новаторская история, только теперь – в опере.

Касаткина и Василев, впрочем, не становятся амбициозными, предпочитают не объявлять себя по-

литическими изгоями от балета: все их заботы сводятся исключительно к творчеству, благо идей и новаций в их мире-дуэте всегда немало.

Возглавив труппу Московского классического балета, унаследованную не от кого-нибудь, а от самого Игоря Моисеева, они ставят там и показывают спектакли, приглашают талантливую молодежь и быстро растят ее до звездных высот (чему завидуют первые сцены страны), много гастрوليруют, с готовностью откликаются на все, что происходит в мире танца. Пробуют и ошибаются, но и ошибки принимают открыто, на каком-то особом легком дыхании.

Легкое дыхание – вот, пожалуй, и найдено то, что выделяет Наталью Касаткину среди ее коллег, артистов и балетмейстеров. Легкое дыхание – это умение воплотить идею, не спасав перед неведомым, это – особого ракурса мягкий

и элегантный почерк, которым можно вывести на сценических подмостках самый замысловатый и сюжетно плотный хореографический текст.

Легкое дыхание – это еще и искусство жить, поддерживать особую энергетику собственного дома, стиль которого формировали десятками лет большие и красивые люди – московские художники, скульпторы, врачи, а из служителей театра – сам Станиславский.

Но главный дом Касаткиной – это театр. Театр, который она удивительной силой своего таланта создает повсюду: ведь обещанной реконструкции здания на Скаковой приходится ждать до сих пор, уже не первый десяток лет. Но дом есть, и его хозяйка Наталья Касаткина, молодая, обаятельная и энергичная, почти каждый вечер принимает гостей, не важно – в Москве или Милане, Новосибирске или Торонто, повсюду, где показы-

ваются спектакли Московского театра классического балета.

...После того как занавес Театра имени Евг. Вахтангова, где отмечали спектаклями юбилей Наталии Дмитриевны, отгородил публику от исполнителей, на сцене собрались удивительно красивые, статные – с прямыми, как у гимнасток, спинами – люди: барышни, балерины, красавицы. Только седые волосы некоторых из них выдавали возраст: пятьдесят лет назад они впервые начали встречаться в гримборной № 6 Большого театра.

“Наташа, сюда! – звала Касаткина Наталью Садовскую. – Марина, к нам!”

Из нынешнего Большого театра с поздравлениями на сцене никто не объявился. Как жили, так и живем! Восхищаемся Вами, несравненная Наталья Дмитриевна!

Сергей КОРОБКОВ
Фото ИТАР-ТАСС